

Утром Юй Цинь проспала и не успела позавтракать, поэтому, вернувшись во дворец Яньюэ, она плотно поела и, едва добравшись до кровати, тут же провалилась в сон.

Выспавшись и почувствовав себя бодрой, она взглянула на время. Только она подумала, не пора ли обедать, как вошла Цин И и доложила:

— Госпожа, из зала Синьхэ прислали человека пригласить вас на обед.

Юй Цинь кивнула:

— Поняла.

Приведя себя в порядок, она позвала одну из служанок и отправилась в путь. Проходя через двор, она увидела множество распустившихся цветов. Глаза её загорелись, она сорвала несколько бутонов, составила из них букет, завернула в обрывок рисовой бумаги и, довольно улыбнувшись, собралась было уходить.

— Госпожа! — окликнула её из глубины двора Хун И. Юй Цинь обернулась и увидела, что девушка стоит в тени, глядя на неё.

Ей стало немного неловко, но она всё же сказала:

— Оставайтесь с Цин И здесь, во дворце.

После чего, взяв с собой служанку, она покинула дворец Яньюэ. Поскольку у неё не было никаких воспоминаний прежней хозяйки тела, общение с Цин И и Хун И — её личными горничными — всегда вызывало странное чувство неловкости. Она знала, что у них были прекрасные отношения, и понимала, что девушки, не зная правды, искренне заботятся о ней, но принять эту заботу со спокойной душой не могла. Это её тяготило.

Когда она добралась до зала Синьхэ, Фэн Линьюй уже ждала её. Увидев гостью, она просияла:

— Сяо Цин!

Юй Цинь спрятала букет за спину и посмотрела на то, что было позади Фэн Линьюй:

— Сяо Юй, а что это у тебя там за спиной?

Фэн Линьюй обернулась, ничего не увидела и в недоумении повернулась обратно. Тут перед её глазами возник букет ярких цветов, а за ним — сияющая, милая улыбка Юй Цинь, чьи и без того большие круглые глаза превратились в полумесяцы.

Юй Цинь добавила с лёгкостью в голосе:

— Прекрасные цветы для прекрасной красавицы, а сама красавица ещё прекраснее цветов!

Заметив, что Фэн Линьюй застыла от изумления, она слегка потрясла цветами. Фэн Линьюй приняла подарок и расцвела в улыбке:

— Сяо Цин, ты так старалась. Мне очень нравится.

Юй Цинь, вновь сражённая наповал этой красотой, мысленно закричала: Я люблю мужчин, я люблю мужчин, я люблю мужчин... Страсти — это пустота, пустота — это страсти...

Она пришла в себя, только когда Фэн Линьюй усадила её за обеденный стол. На столе стояли простые домашние блюда, которые, впрочем, выглядели очень аппетитно. Фэн Линьюй положила Юй Цинь в чашку кусочек рёбрышек:

— Попробуй.

Юй Цинь, как человек современный, не привыкла соблюдать правило не разговаривать во время еды. Наблюдая за тем, как изящно Фэн Линьюй ест, она спросила:

— Сяо Юй, а чем ты обычно занимаешься во дворце? Я весь день без дела, просто тоска смертная.

Фэн Линьюй замерла:

— Читаю книги, пишу, упражняюсь в музыке и танцах...

Юй Цинь:

— ...Прости, не стоило спрашивать.

Вспомнив об этом, она подумала о том, что отец героини подослал к Фэн Линьюй людей, чтобы те следили за ней и передавали донесения. В конце концов, старик рассчитывал использовать Фэн Линьюй, чтобы добиться милости императора и возвыситься. Однако он не учёл одного: хотя он и обучил дочь всему, что полагается знать знатной даме, он держал её взаперти, словно птичку в золотой клетке, и опыта в дворцовых интригах у неё не было вовсе. Но император — человек, которого с детства готовили к роли правителя, — едва познакомившись с Фэн Линьюй, сразу раскусил планы её отца. Поняв, что девушка невероятно чиста и искренна, он без лишнего шума заменил всех людей, приставленных к ней.

Предсказание отца героини в итоге сбылось: Фэн Линьюй, несмотря на все преграды, обрела истинную любовь, взошла на вершину власти и прожила с императором долгую жизнь. Только вот места для отца в этой истории не нашлось.

Юй Цинь повела глазами и как бы невзначай спросила:

— Сяо Юй, при поступлении во дворец можно взять с собой двух служанок. Кого ты выбрала? Вы выросли вместе?

Фэн Линъюй покачала головой:

— Нет, одну из них, Бишуй, выбрал отец.

Юй Цинь уже хотела спросить, почему только одну, но вспомнила, что в день отбора невест Фэн Линъюй опоздала, потому что по дороге спасла сироту. По сюжету та девушка стала её служанкой и последовала за ней во дворец.

— А вторая? — спросила Юй Цинь.

— Это та самая девочка, что сегодня приходила к тебе с сообщением, Сюсю. Я помогла ей, когда жила вне дворца, и она, желая отплатить добром, всё время следовала за мной. Я видела, что она совсем одна в этом мире, и позволила ей поехать со мной.

Юй Цинь кивнула и не стала расспрашивать дальше:

— Мы так заговорились, что почти ничего не съели. Сяо Юй, ешь больше.

Бишуй была лишь пешкой. Её семья находилась в руках отца героини, поэтому она просто выполняла приказы, шпионила и передавала сообщения. К тому же вскоре после начала событий император удалил её от Фэн Линъюй. Однако именно Бишуй первой разглядела змеиную натуру Су Чжичжи, скрытую за её мягкостью, и несколько раз предупреждала об этом Фэн Линъюй. Конечно, не из доброты, а потому что её судьба была неразрывно связана с судьбой госпожи.

Юй Цинь на секунду мысленно почтила память этой «пешки из пешек», а потом вспомнила о Сюсю. Сюсю была молчаливой и нелюдимой, но преданной до гроба — она в итоге погибла, защищая Фэн Линъюй.

Заметив, что Юй Цинь, продолжая жевать, ушла в себя, Фэн Линъюй спросила:

— Сяо Цин, ты наелась?

Юй Цинь очнулась:

— Почти.

Она потыкала палочками в рис и предложила:

— Сяо Юй, ты ведь ещё не была во дворце Янъюэ? Давай после обеда сходим туда прогуляться?

Она пришла к Фэн Линъюй не просто ради еды или чаепития — сегодня вечером должно было произойти важное событие. По сюжету император, устав за день, должен был отдыхать в своих покоях, но какая-то неведомая сила потянула его навестить героиню. Он взял с собой главного евнуха и тихо отправился к ней во дворец. Но по иронии судьбы было уже поздно, героиня

спала, и он, не желая её будить, просто полюбовался её спящим лицом и ушёл к Цзин-пинь.

Никто не знал лучше Юй Цинь, как медленно развивались их отношения. Чёрт возьми, всё уже почти готово, а ты просто посмотрел и ушёл? Давай, действуй! Жми на газ!

Чтобы избежать ситуации, при которой император просто уходит, нужно было сделать так, чтобы Фэн Линьюй не спала, когда он придёт. Она не могла прямо сказать: «Не ложись сегодня рано, император придёт к тебе, хе-хе», — во-первых, трудно объяснить, откуда она знает, а во-вторых, при прямолинейном характере Фэн Линьюй та могла её выдать.

Но ведь это было спонтанное решение императора, откуда она могла знать?! Если она проболтается, император её казнит. И она не могла просто прийти к спящей Фэн Линьюй, дать ей пощёчину и закричать: «Проснись! Пора работать!»

Она не хотела прослыть сумасшедшей, да и повода не было.

<http://bllate.org/book/19992/1971090>